

**Литературный
АЗЕРБАЙДЖАН**

4

АПРЕЛЬ

1 9 5 5

МИКАИЛ РЗАКУЛИЗАДЕ

ПРОБА РУЖЬЯ

(Из охотничьих рассказов)

Селение, где жил Салим, находилось в зоне государственного заповедника. Салим во время каникул часто гулял там с отцом. Заповедник находился на берегу залива, порос камышом, кустарником и лесом. Среди густого камыша серебрились озера и небольшие пруды. Птицы, прилетающие сюда со всех концов света—с холодного севера и из жаркой Африки,—обосновывались на берегу и на маленьких островках, которыми был усеян залив. Тут им было спокойно — людей не пускают, хищных зверей нет.

Корма на лугах и в озерах было много, а если его, случалось, не хватало, — тогда тоннами рассыпали по воде и по берегу овес, чалтык, хлебное зерно.

Салим еще ребенком исходил с отцом каждую пядь заповедника. Он знал всех птиц, начиная с маленьких бекасов и кончая красавцами—лебедями.

В заповеднике работали ученые. Салим ловил для них птиц, наделал им на ноги легкие алюминиевые кольца. Он давно дал себе слово после окончания школы поступить в институт и стать научным работником. И, вернувшись сюда, работать в заповеднике.

Он уже знал, откуда и когда прилетают птицы, в какие страны они улетают, как они выращивают птенцов, чем питаются.

Он так увлекательно рассказывал о жизни птиц, что школьные товарищи подчас не верили ему, думая, что это просто выдумки.

Однажды Салим сквозь камыш наблюдал за птицами в заливе. Там мирно дремали пеликаны, лениво покачиваясь на воде. Бакланы полукругом плыли к берегу и, хлопая крыльями, гнали рыбу к мелководью. Там они, ныряя один за другим, ловко хватили ее клювами.

Насытившись, они, видимо, захотели отдохнуть. Поблизости не было ни островка, ни какого-либо камня, выступающего из воды. Тогда несколько бакланов, поймав по крупной рыбе, подплыли к пеликанам. Те раскрыли свои огромные клювы и проглотили рыбу, а бакланы тут же взобрались им на спины, отряхнулись, удобно устроились и затихли.

Когда Салим рассказал об этом товарищам, они стали смеяться над ним.

— Ладно, можете не верить,—разозлился Салим.—Когда я вырасту и стану ученым, я опишу это в своей книге.

Но пока Салим учился в седьмом классе. Он помогал отцу охранять заповедник. В прошлую зиму ему удалось убить несколько хищных птиц, шакала и лису. Дирекция заповедника премировала его. На эти деньги Салим купил себе охотничий костюм, резиновые сапоги и одностволку. Ружье он все время — зимой и летом — носил с собой.

Однажды Салим под вечер возвращался из райцентра после комсомольского собрания. Шагал по шоссе, он подходил к своему селу. Утром шел дождь, и среди обширных рисовых полей, тянувшихся по обе стороны шоссе, стояли лужи. Салим свернул в поле, и ноги его по самую циклолотку погрузились в мохрящую землю. И Салим обрадовался этому: щедрый дождь в такое время года предвещал осеннее изобилие.

Далеко, насколько хватал глаз, тянулись рисовые и хлебные поля, перемежающиеся с цветущими фруктовыми садами, яблонными и мандариновыми плантациями. Вдали, там, где равнина переходила в склоны гор, зеленели чайные поля. Дальше, словно покрытые темным бархатным ковром, высились горы.

Темнозеленые и бледнофиолетовые вершины исчезали в густой пелене облаков. Полоска моря на горизонте казалась серебряной каймой, обрамляющей эту чудесную картину.

Салим выдохнул свежий и чистый воздух, наполненный ароматом земли, трав, цветов.

Вдруг он услышал звуки, похожие на гоготание гусей. Высоко в небе острым углом летела стая птиц. Салим спрятался за куст у края дороги. Птицы летели прямо на него и по мере приближения снижались. Они сделали круг над самым кустом. Концы больших загнутых клювов и крылья птиц были яркочерного цвета, а тело и ноги — бледнорозового. Стая, снизившись, села на ближний пруд, в двухстах шагах от Салима. Это были очень странные птицы. Ноги их напоминали журавлиные, шея походила на лебедию, туловище — на гусиное. Птицы, выгнув шею, ходили по пруду, и казалось, что по воде движутся живые вопросительные знаки.

Салим продолжал наблюдать за ними из-за куста. Он знал, что это были фламинго, которые теперь стали редкостью. Их когда-то беспощадно уничтожали из-за вкусного мяса и мягких перьев. Уже несколько лет, как охота на них запрещена. Салим с интересом смотрел на этих диких птиц. Внезапно он услышал за собою шум. Он оглянулся и увидел машину «Москвич», которая остановилась недалеко от него. Из машины с трудом вылез низенький, толстенный, чисто выбритый человек. На нем была светлокоричневая шляпа, коричневый в полоску костюм, на ногах — черные лакированные туфли и новые галоши. Края шляпы были так широки, а сам он был так мал ростом, что напоминал грибок. Открыв заднюю дверь машины, с нее достал оттуда красивое, с инкрустациями двухствольное ружье. Увидев Салима, с любопытством смотревшего на него, этот человек сперва испуганно вздрогнул, но затем, оправившись, повелительным тоном спросил:

— Эй, куда сели эти журавли? — Наверно, из-за кустов он не видел птиц.

— Это не журавли, а фламинго, красивые гуси, — сердито ответил Салим.

— Еще лучше!..

Он радостно обернулся к своему спутнику, который сидел в машине за рулем, и хвастливо сказал:

— Ты слышал? Фламинго!.. Я тебе говорил, что пробовать это ружье должен на гусе или джейране!..

И он снова спросил Салима:

— Эй, куда сели эти фламинго?

— Охота на них запрещена, товарищ.

— Ладно, много не разговаривай! Тебе какое дело?

— Советские законы для всех издаются. И каждый должен бороться с нарушениями.

Человек, не ожидавший такого ответа от деревенского мальчишки, сперва растерялся, но потом постарался превратить все в шутку:

— Ладно, ладно! Много не разговаривай, а рот разрастется. Сейчас я подстрелю несколько фламинго и одного дам тебе, поешь в свое удовольствие, тогда забудешь всякие законы!..

Низенький «охотник», разговаривая с Салимом, все время поглядывал в сторону пруда. Наконец, он увидел птиц и, обрадованный, направился к ним. Но не успел он сойти с шоссе, как по циклолотку завяз в грязи. Он попытался вытащить ногу, но потерял галошу. Достав дулом ружья галошу и надев ее, он позвал своего товарища:

— Вылезай-ка, посмотрим, что тут делать!..

Человек, сидевший за рулем, вышел из машины. Он был худ, высок и скромно одет. Стоя рядом, они до смешного были похожи на Дон Кихота и его оруженосца Санчо.

— Слушай, не так уже это далеко! Неужто из твоего хваленного ружья отсюда не попадешь?

— Попасть-то попаду... А как мы их потом доставем?

— Ты сперва попади.

Салим понял, что эти люди ничего не понимают ни в охоте, ни в ружьях, и обрадовался. Стрелять в птицу дробью с такого расстояния было похоже на попытку потушить электрическую лампочку, дуя на нее. От таких охотников птицам вреда не будет. Самое большее, что они могли сделать, так это испугнуть стаю. А Салим как раз этого и хотел.

Наряду с настоящими охотниками, считающими охоту полезным и интересным видом спорта, есть немало и горе-охотников. Они обычно покупают самые красивые ружья и начинают губить несчастных скворцов, сидящих на телеграфных проводах, голубей, которые привыкли к человеку и не улетают от него, ворон и галок, которые стадами беспечно расхаживают по дороге. Они стреляют, высунув дуло из окна машины, а затем хвастают своими мнимыми подвигами. Иногда настоящие охотники, которые любят часами наблюдать природу, возвращаются домой с пустыми руками. Но сумка горе-охотника никогда не бывает пуста. Выприски часть добычи у товарищей, за которыми он уезжал, или же купит дичи у охотников-профессионалов, он всегда возвращается с десятком фазанов, уток и другой дичи!..

Салим сразу понял, что приезжий принадлежит к этому разряду. Обозленный, он молча выжидал, чем кончится попытка подстрелить фламинго. «Охотник» и его товарищ, подобно кошкам, видящим мясо, которое они могут достать, смотрели на птиц, топчась на месте и не зная, что делать. Наконец, «охотник» тоном приказа сказал Салиму:

— А ну, герой, давай-ка, найди коня или осла, я буду охотиться верхом.

Салим, хоть и видел осла, пасущегося в стороне от дороги, решительно ответил:

— Здесь ослов нет, а лошади все на работе.

«Охотник» не понял смысла ответа Салима, товарищ же его засмеялся:

— Молодец! Хорошо ответил!..

Затем он обернулся к спутнику:

— Ты хоть раз в жизни садился на коня? Говорил бы только о муле или осе.

«Охотник», не обратив внимания на эти слова, все оглядывался по сторонам. И вдруг обрадованно закричал:

— Вот он, сам бог послал!

На самом деле, осел, которого Салим недавно видел, вышел прямо к краю дороги: из-за куста виднелась его длинноухая голова. «Охотник» поспешно направился к нему. Дело могло пойти и обратным образом, если «охотник» сумел бы сесть на осла и осторожно подходить к птицам. Салим сделал, что на этот раз не захватил ружья, которое он всегда носил с собой. Он мог бы сейчас выстрелить в воздух, спугнув птиц и спас бы их от браконьеров. Нужно было что-то предпринять. Салим прежде всего посмотрел на номер машины и записал его в свой блокнот, чтобы сообщить в охотничью инспекцию. Это дало бы возможность установить, кто эти люди. Затем Салим пошел к канаве, тянувшейся вдоль дороги прямо к берегу моря. По обеим сторонам канавы росла густая трава и камыш.

Отсюда можно добраться до птиц раньше «охотника» и спугнуть их. Но быстро идти по скользкой траве сквозь густые заросли камыша не так-то легко. Салим, идя по краю канавы, часто оглядывался на «охотника». Тот сел на неоседланного осла, покачнулся и чуть было не упал в грязь. Он вскинул ружье на плечо и схватился за недоуздок. Сидя верхом на тончем старом осле, в шляпе и с ружьем через плечо, он стал еще больше похож на Санчо.

Салиму было смешно смотреть на него, но в то же время он боялся, что этот Санчо опередит его и доберется до птиц первым. Когда расстояние между Салимом и «охотником» сократилось до десяти-пятнадцати метров, тот вдруг остановил осла и снял с плеча ружье. Салим удивился: ведь фламинго были еще далеко. Но «охотник», увидя этих больших и странных птиц, прежде им никогда не виданных, разошелся воем. Он прицелился, неловко прижав к плечу ружье, которое было длиннее, чем он сам. Салим уже не беспокоясь за птиц, смотрел, как стреляет этот «охотник». Как только раздался выстрел, осел в испуге подпрыгнул, и седок вниз головой полетел в жидкую грязь. Упавшее ружье выстрелило еще раз. Осел убежал во всю прыть. «Охотник», весь вымазанный, поднялся и, вытирая лицо, крикнул своему спутнику:

— Эй, сколько их осталось?

— Все! Клянусь, все!—ответил тот, покатываясь со смеху.

— Неужели все?

— Да, все остались... живыми.

Вконец огорченный «охотник» стал растерянно озираться. Он поднял свое ружье и шляпу, полную жидкой грязи, и пошел к шоссе, но колено проваливаясь.

Салим, как всякий охотник, дорожащий хорошим ружьем, был обеспокоен вторым выстрелом и пошел к машине, чтобы узнать, что случилось с ружьем.

Длинный человек все еще смеялся и часто повторял:

— Поешь гуся и узнаешь, как он вкусен.

«Охотник» молча счищал грязь, прилипшую к его костюму. Товарищ его, наконец, перестал смеяться и начал помогать ему.

— Надень мой плащ. Когда высохнет, почистим еще разок. Ничего, не расстраивайся, на охоте такие вещи часто случаются. Хочешь рыбы—полезай в воду...

Когда «охотник», кое-как почистив одежду, принялся за обувь, то оказалось, что галоши его остались в грязи. Он безнадежно посмотрел на место, где упал, и на дорогу, по которой пришел. Вернуться и найти галоши было трудно. Недавно смеющееся лицо его стало землистым—то ли от тонкого слоя грязи, оставшейся на лице, то ли от страха и злости. Его посиневшие губы дрожали, брови были сдвинуты. Наконец, он вспомнил о своем драгоценном ружье, нагнулся и поднял его с земли. Салим подошел ближе. «Охотник», взяв тряпку, которой вытирал свои ботинки, сперва провел ею по прикладу ружья. Но когда он, взявшись за приклад, провел тряпкой по стволу, то застонал, точно порезался:

— Ой, мама!

Левый ствол ружья, забитый грязью, был разорван от патронника до дула. Правый же ствол от взрыва вогнулся внутрь. Ружье, которое совсем недавно было таким красивым, теперь стало металлическим ломом.

«Охотник» сокрушенно шептал:

— Хороша проба...

Юноша понял, что этот человек не только не будет уже больше стрелять в фламинго, но и никогда не возьмет в руки ружье.

Пройдя несколько шагов, он достал блокнот и вырвал листок, на котором был записан номер машины.

Перевод Г. АРКАДЬЕВА.

